— Итак, Бен, какова твоя история? И как ты связан с Человеком-пауком? — спрашивает она, бессистемно наливая себе красное вино и проливая его на белый диван, практически навсегда испачкав его, потому что она пытается сосредоточиться на телевизоре, пока готовит себе напиток. Похоже, что ей наплевать на все в этом роскошном пентхаусе, потому что он ей не принадлежит.

Меня также раздражает, что она задает мне такой важный вопрос о моей жизни, как будто это не имеет никакого значения. Эта женщина уделяет больше внимания своему вину и телешоу, чем дерзкому вопросу о моем существовании. Я не думаю, что отвечу ей. Я даже не уверен, зачем я здесь.

— Я ничего не скажу. Зачем тебе вообще это знать? Честно говоря, я зря трачу время. Я даже не знаю, зачем я пришла. — Я действительно не знаю. Я знаю только, что она сказала несколько неприятных вещей, которые попали мне в самую точку, и когда она сказала мне следовать за ней, я так и поступил. Возможно, это произошло потому, что она бросила на меня взгляд, и я последовал за ней, управляемый своей второй головой.

Я действительно не Питер, так как он бы точно так не поступил, и все же я поступил. Значит, по крайней мере, половина меня - не Питер, а значит, я буду принимать решения, отличные от его, но, опять же, Питер - более умная половина, так что это, скорее всего, просто неудачный выбор моей идиотской половины, ослепленной колыханием ее сочной плоти, и мне нужно убираться отсюда, пока я не наделал еще ошибок.

— Ну же, Бен. Знаешь, почему ты пришел сюда? Потому что тебе больше некуда идти. Так что иди сюда и присаживайся. Тебе нравится "Офис"? Хочешь вина? У меня есть и пиво? — И что, черт возьми, я делаю? Я действительно не знаю, но все равно иду и сажусь. При этом я стараюсь сесть на кресло, а не на тот же диван, что и она, так как уверен, что в этом случае я могу наделать серьезных ошибок, поэтому я скрещиваю руки и жестко сажусь на кресло, как будто это каким-то образом сделает мой образ мыслей жестким и неизменным.

— Нет, спасибо, я не буду, —говорю я, отказываясь от бокала вина, который она мне предлагает, а она лишь пожимает плечами и делает глоток, показывая, что ее не волнует мой отказ. Моя более обычная сторона постоянно боялась сказать что-то не то или обидеть кого-то случайно и навсегда разрушить этот мост, и, вероятно, поэтому эта сторона не достигла многого. Я буду лучше. Я буду лучше их обоих.

— Итак, Бен, ты явно не хочешь говорить об этом. И это нормально. Это на самом деле нормально. Но мы же не обычные люди, правда? Я выхожу на улицу и ворую всякую всячину, переодевшись в кошку. Иногда я ворую даже не ценные вещи, например, однажды я украл маленькую плюшевую кошку из сувенирного магазина в музее, который я ограбил, и совершенно забыл о том, за чем пришел, и ушел только с плюшевой кошкой. — Мне почему-то стало немного легче.

— Эта плюшечка и сейчас у меня в комнате. А ты, ну, ты одет как Человек-паук, у тебя те же способности, что и у Человека-паука, ты говоришь и шутишь, как он, и все же ты не Человек-паук, совсем нет. Нетрудно сделать несколько предположений. Ведь в этом мире есть все, что угодно, и вы слышите довольно много странных вещей. Я уверен, что вы не самое странное существо, которое когда-либо существовало. — Я не самое странное существо на свете, и, наверное, не самое невероятное на свете, но от осознания того, что есть другие, находящиеся в более ненормальных и худших ситуациях, чем я, мне становится легче.

— Ты пришел сюда. Ты пошел за мной, потому что тебе больше некуда было идти. Со мной

однажды случилось то же самое: я доверился не тому человеку, потерял бдительность, а он воспользовался моим доверием и злоупотребил им. Они даже не подумали, что сделали что-то не так, и это так меня разозлило, что мне захотелось разорвать его на куски. Я бросила колледж и полностью выкинула из головы все остальное, кроме него. Я избавилась от всего и сосредоточилась только на нем и на том, как я заставлю его заплатить. — Это звучит знакомо. Мне кажется, я уже где-то это слышал.

— Когда я, наконец, собралась его достать, его сбила машина, и он умер на асфальте, не испытав ни капли той боли, которую испытывал я. Моя ярость становилась еще больше и токсичнее, я знала, что мне некуда ее девать, и знала, что никогда не смогу удовлетворить ярость внутри себя. Я была потеряна, и у меня ничего не было, когда кто-то появился из ниоткуда. Пришел друг моего отца, и он дал мне направление и место, куда можно направить чувства внутри меня, и я тренировалась и работала до седьмого пота, пока не стала лучшим вором в мире. — То есть, я знал кое-что о ее происхождении и имел общее представление благодаря знаниям моей второй половины, но я...

— Ты такой же, как я, Бен, какой я была когда-то. У тебя было что-то, ради чего ты жил, что было твоей единственной целью существования, а теперь у тебя этого нет. Ты потерян, как и я, и именно поэтому ты пошел за мной, потому что думал, что я буду нести факел и освещать тебе путь. Но я не собираюсь этого делать. Это слишком большая ответственность для меня. Но я могу помочь вам, показав, как я справлялась со всем, что чувствовала, и со своей утраченной целью. — Наверное, она была права, и именно поэтому я последовал за ней.

Может быть, дело в том, что я внезапно потерял тетю Мэй и Мэри Джейн, которые были решающими факторами в моей жизни как Питера Паркера и единственными людьми, к которым я все еще имел доступ? Но я даже не мог прийти к ним, так как там уже был Питер, который был именно тем человеком, которого они помнили, а не тем, кем я являюсь сейчас?

Может быть, я просто искал общения? Может быть, я отчаянно нуждался в нем? И поэтому я пошел за этой женщиной, которая показала мне частичку себя, жаждая чего-то похожего на то, что было у меня с ними. Даже моя вторая сторона хотела этого, никогда не имея таких отношений, какие были у самого Питера.

— И что же это такое? Как ты справился с этим, о мудрая кошка воровка? — Она чертова воровка. Как, черт возьми, она может помочь мне справиться с моими проблемами? И все же, несмотря на то, что я спрашиваю ее с сарказмом, какая-то часть меня все еще надеется на то, что она действительно может обладать хоть толикой реальных знаний. Что-то, что могло бы помочь мне или подсказать, что делать с собой, поскольку я совершенно не знаю, что делать дальше, чем моя первая цель - получить деньги.

Она смотрит на меня, оторвав взгляд от своего комедийного шоу, и секунду смотрит на меня, прежде чем взять пульт, поставить шоу на паузу и поставить свой бокал с вином на стол. Затем, наконец, она снимает ноги со стола и садится прямо, чтобы посмотреть мне в лицо с серьезным выражением на лице.

— Хм, хорошо, тогда я расскажу тебе. Я начала жить для себя. Я начала жить для себя и только для себя, а все гораздо лучше, когда ты беспокоишься только о себе. Не нужно беспокоиться о других. Не нужно менять свою жизнь, чтобы вписаться в расписание других людей. Вы делаете то, что хотите, и только то, что хотите. Вам даже не нужно обращать внимание на закон или на то, как ваши поступки влияют на других людей, потому что вы живете для себя. Это нормально - быть эгоистом. Ты уже отдал себя и все, чем ты был, другим, а они воспользовались и использовали тебя, пока от тебя ничего не осталось. Пора жить для

себя, а не для других.

Моя вторая половина практически так и жила, только он был слишком труслив и делал все, что хотел, не обращая внимания на закон, слишком боялся последствий, но это смиряет ту часть его, которая живет во мне. Даже моя более благородная половина смиряется с этим. Питер многое отдал и многим пожертвовал. Он потерял своего дядю из-за своего эгоизма, но это не его вина. Не его работа - останавливать воров, даже если у него есть способности. Тогда он был еще ребенком.

Став Человеком-пауком и пытаясь спасти других людей, Питер получил больше, чем когда-либо получал от эгоизма. Во-первых, он, по сути, убил отца своей единственной любви, и не только это, он даже потерял самую большую любовь в своей жизни из-за своих собственных глупых действий. Гоблин мог столкнуть ее с карниза, но именно его паутина разорвала ее позвоночник на две части. И вот, когда он уже начал выздоравливать и двигаться дальше по жизни с чудесной Мэри Джейн, появился клон Гвен Стейси, и все чувства вины снова оказались на переднем плане его существа.

А поскольку он был Человеком-пауком, Гвен даже не дали покоя. В том, что ее факсимиле вернулось к жизни, была только его вина, и этого никогда бы не случилось, если бы он не был Человеком-пауком. А теперь он даже не может быть с Мэри Джейн, потому что он больше не тот человек, в которого она влюбилась. Это другой Питер, независимо от того, кто был настоящим клоном. Так что, возможно, настало время стать эгоистом. Смерть дяди Бена была ужасной, но она произошла не потому, что он был эгоистом. Напротив, бескорыстие постоянно приносило несчастья и беды в его жизнь и в жизнь окружающих его людей.

От размышлений меня отрывает Фелиция. Она снова обращается ко мне.

— Ну что ж, давай. Я рассказала тебе о себе, так расскажи мне о себе. Возможно, когда-нибудь я встречусь с Человеком-Пауком и расскажу ему о любопытной встрече с человеком, очень похожим на него. Я уверена, что он... А! — Моя рука обхватывает ее горло и сильно сжимает, стесняя дыхание и делая ее лицо красным.

Она еще может дышать, но уже с трудом, и я знаю, что если сожму еще чуть сильнее, то смогу полностью перекрыть ей дыхательные пути и остановить дыхание навсегда. Обладать такой силой в своих руках - это опьяняет. Я чувствую, как меня поглощает эта сила. Внезапно в голове промелькнули мысли о тете Мэй и дяде Бене, и я быстро стряхнул с себя эти ощущения и слегка ослабил хватку на ее горле, чтобы ей стало легче дышать.

Вновь обретенный кислород проникает в ее легкие, и она начинает выглядеть менее румяной, а ее руки внезапно поднимаются и обхватывают мою руку. Я готовлюсь к новой схватке с этой женщиной...

— Сильнее. — Она тянет мою руку дальше, чтобы прижать к своему горлу, и я быстро отпускаю захват и отпрыгиваю назад, подальше от краснолицей женщины, которая сильно задыхается.

Массируя горло, она озорно ухмыляется и немного приподнимается, чтобы выправить свое положение на диване, ничуть не злясь на мои действия. Я бы даже сказал, что она разочарована тем, что я убрал руку с ее пищевода.

— Так ты мне скажешь или нет? Или ты хочешь вернуться к тому, чтобы душить меня? Это зависит от тебя, правда. — Она непринужденно говорит, делая вид, что я ее не задушил, что застает меня врасплох, так как я не знаю, что делать в этой ситуации.

Внутри меня борются противоречивые мысли и чувства: одна половина меня считает, что я должен принять ее предложение или избавиться от нее ради своего будущего в этом мире, в то время как моя более героическая половина категорически против этого, не желая причинять кому-то вред, даже если это делается ради меня самого. Мне нужно разобраться с этим своим "я" и подтвердить, какой я человек сейчас, а не мешкать и не принимать решения. Если я сделаю это в неподходящий момент, то могу очень быстро погибнуть.

http://tl.rulate.ru/book/96592/3314635